

В четыреста семьдесят четвёртом году династии Юань Жун Тянь вступил на престол и стал императором Силэй. Будучи признательным старому князю Жуну за любовь и заботу, оказанную ему в детстве, мужчина решил унаследовать прежнее имя — Жун Тянь. С тех самых пор не было больше регента Жун Тяня, лишь император Силэй Жун Тянь.

Фэн Мину же пожаловали титул князя.

Прежний господин Жун в глазах всех государств некогда был лицом, представляющим угрозу, а сейчас, изменив статус и законно заняв престол, как истинно мудрый правитель Силэй, вне всякого сомнения, создавал огромную опасность для всех непрерывно воюющих одиннадцати стран.

Исходя из желания выразить своё хорошее расположение и «прощупать почву», все императоры один за другим доставили Жун Тяню подношения, когда тот вступил на престол. Император маленького государства Юинь, которое граничило с Силэй, ради того, чтобы переманить на свою сторону Жун Тяня, прислал старшего сына Юн И с драгоценными подарками, чтобы лично поздравить новоиспечённого императора.

Даже император Ли Жо Янь, чьи мысли и действия извечно трудно было постичь, тоже отправил посланника. Посланником Жо Яня оказалась его родная младшая сестра Мяо Гуан...

Могущественная армия беспристрастно добралась до Силэй, где уже в марте месяце наступала весна.

Посланник вместе с солдатами Ли, совершив длинное и трудное путешествие, в конце концов достиг столицы Силэй, где во дворце императора Жун Тянь принял принцессу Мяо Гуан.

Фэн Мин по-прежнему жил во дворце наследного принца.

— Быстро рассказывай, что преподнесла тебе младшая сестра Жо Яня?

— Ничего, просто коробочку.

— Такую простую безделушку? — Фэн Мин разочарованно опустил плечи. — Ты и он носите звание двух выдающихся мужей Поднебесной, так почему бы не преподнести какую-нибудь интересную вещь?!

Жун Тянь открыто рассмеялся и, очистив фрукт, отправил в рот Фэн Мина:

— Он и я ненавидим друг друга, какой подарок он мне может преподнести?

— В коробочке есть что-то?

«Есть. В этой коробочке есть одна, размером с зёрнышко, чёрная пилюля». — Думая об этом чёрном, как смоль, подарке, который был словно глаз смерти, Жун Тянь слегка изменился в лице. Но вскоре его лицо стало прежним, и мужчина, дурачась, произнёс: — Если бы там была какая-нибудь интересная вещица, то давно принёс бы тебе.

Фэн Мин, тоже думая так же, безразлично кивнул.

Цю Лань подала горячий чай. Передав чашку с напитком прямо в руки Фэн Мину, она радостно хихикнула и тихо спросила юношу:

— Почему князь Мин не спросит у государя, красива или нет принцесса Мяо Гуан?

— Да-а, — сказал сам себе Фэн Мин и тут же потянул Жун Тяня за рукав: — Красива или нет принцесса Мяо Гуан?

— Не красива.

Фэн Мин моргнул несколько раз:

— Тогда зачем Жо Яню захотелось послать свою младшую сестру в Силэй?

— Я не Жо Янь, откуда мне знать? Возможно, в государстве Ли никого не осталось. — Жун Тянь погладил по щеке Фэн Мина: — Фэн Мин, сегодня небо чистое, пойдём прокатимся на лошади.

— Хорошо!

Коварные замыслы тихо зажимали в тиски.

На лугу Байюнь мчался на всех парах, заставляя Фэн Мина весело кричать. Его искусство верховой езды стало намного лучше, и господин Жун уже спокойно позволял ему самостоятельно прокатиться на этом строптивом коне.

Глядя на то, как Фэн Мин, сидя верхом на Байюне, делает круг, Жун Тянь изменился в лице. Его сияющая, как чистое небо, улыбка помрачнела, словно её затянули тяжёлые гроззовые тучи.

Жо Янь явился не с добрыми намерениями. Жун Тянь вспомнил, как утром дал аудиенцию принцессе Мяо Гуан.

— Мяо Гуан из государства Ли покорнейше исполнит обязанности своего императора, от всего

сердца желая императору Силэй счастья и исполнения желаний. — В главном зале Мяо Гуан была облачена в национальный костюм Ли и обращалась к восседавшему на высоком троне Жун Тяню, церемонно приветствуя его.

— Принцесса Мяо Гуан приехала издалека и, наверное, устала.

— Но это того стоило, ведь Мяо Гуан лично встретила со всемирно известным императором Силэй. — Ей исполнилось только шестнадцать лет, да и сама она не была столь очаровательной, как третья принцесса Фаньцзя, однако её положение было гораздо выше, чем у третьей принцессы, так как девушка являлась единственной младшей сестрой императора Ли Жо Яня.

Жун Тянь холодно улыбнулся:

— Как поживает император Ли, хорошо или нет?

— Старший брат-император поживает хорошо, благодарю императора Силэй за беспокойство.

Подумав о том, что Фэн Мина отравили неизвестным ядом, Жун Тяню тотчас же захотелось съесть заживо Жо Яня. Однако, глядя, с каким непринуждённым видом держится его младшая сестра, неожиданно осмелившись лично принести ему поздравления, мужчина решил, что проявлять дурные манеры было бы крайне неуместно. Обнажив улыбку, Жун Тянь спросил:

— Её Высочество приехала сюда, проделав путь в тысячу ли, чтобы от имени императора Жо Яня вручить мне что-то?

Мяо Гуан кокетливо улыбнулась:

— Старший брат-император сказал, чтобы император Силэй сам догадался, что за подарок он прислал.

— Э? — В душе Жун Тянь напрягся, но улыбка так и не сошла с его лица: — Великодушно простите Жун Тяня, он очень скучный человек и не может угадать мысли императора Ли. Прошу принцессу подать сюда этот подарок.

Мяо Гуан приподняла голову, поглядела на Жун Тяня издалека и, обнажив ямочки на щеках, сказала:

— Так нервничаете, значит, император Силэй уже догадался. — Девушка неторопливо вытащила из рукава медную коробочку и передала слуге, чтобы тот отдал её императору.

Взяв вещицу в руки, Жун Тянь открыл её и заглянул внутрь, внезапно обнаружив там чёрную,

размером с зёрнышко, пилюлю.

Пригласив Мяо Гуан пройти в личные покои императора, Жун Тянь перешёл прямо к делу:

— Император Ли, в конце концов, на что намекает, преподнося этот подарок?

Мяо Гуан слегка улыбнулась:

— Кто может знать, о чём думает старший брат-император? — С интересом заглянув в холодные глаза Жун Тяня, девушка наклонила голову и рассмеялась, словно простая деревенская девочка. — Только Мяо Гуан может понять мысли старшего брата-императора.

— Принцесса, пожалуйста, скажите.

— Князь Мин сообразительный, и во всей Поднебесной нет второго такого человека. Говорят, недавно он заразился странной болезнью...

— Странной болезнью? Стоит только приблизиться к Жо Яню, и, похоже, каждый заразится странной болезнью, — холодно фыркнул Жун Тянь.

— Старший брат-император по достоинству ценит талантливых людей. Конечно, было бы безжалостно, со стороны моего старшего брата-императора, позволить молодому князю Мину покинуть этот свет. Поэтому он настоятельно попросил Мяо Гуан взять целебное лекарство и подарить его императору Силэй.

Жун Тянь проявил заметное недоверие:

— Жо Янь может быть настолько добродушным?

— У старшего брата-императора и в мыслях ничего дурного нет. — В глазах Мяо Гуан читалась надменность: — Лекарство хоть и хорошее, только оно может лишь ослабить боль и то — всего один раз. Если хотите, чтобы князь Мин полностью выздоровел, боюсь, ему придётся отправиться в Ли, где позволит старшему брату-императору лично ухаживать за ним.

В прозвучавших словах полностью проявился хитрый замысел Жо Яня.

Жун Тянь свирепо заскрежетал зубами, а в глазах сверкнул злобный блеск:

— Хочешь, чтобы я взял и сам преподнёс обеими руками Фэн Мина, даже не думай!

—Тц-тц, давно ходят слухи, что император Си Лэй знаниями и опытом превосходит других, так

почему же он постоянно обнажает свою злость перед крошкой Мяо Гуан? — Давно посвящённая в коварный план Жо Яня Мао Гуань, ничуть не испугавшись, покачала головой:
— Фактически, если Ваше Величество не хочет отпускать князя Мина, то есть и другой способ.
— И девушка ловко приблизилась к уху Жун Тяня...

— Жун Тянь! Жун Тянь! — крик Фэн Мина прервал мысли Жун Тяня.

Мужчина спешно поднял голову и увидел, как Фэн Мин, сидя на Байюне, мчится к нему. Приблизившись к Жун Тяню, Фэн Мин, не обращая внимания на галоп лошади, искусно выполнил сложный акробатический трюк и, с улыбкой выпрямившись, спрыгнул с коня прямо на Жун Тяня.

— Осторожно!

— Ха-ха-ха...

Пару раз прокатившись по зелёной траве, двое мужчин остановились.

— В который раз говорю: ещё раз сделаешь то, что вздумается, и я не позволю тебе кататься на лошади! — тихо прорычал Жун Тянь, прощупывая руку Фэн Мина. — Ушибся?

— Не ушибся.

— Я действительно хочу тебя наказать, хотя бы раз... — Жун Тянь гневно посмотрел на Фэн Мина. Вытянув руку, мужчина помог юноше убрать травинки из волос.

Байюнь, прекратив мчаться, медленно подошёл к парочке и, размахивая хвостом, покорно опустил голову, начав щипать траву.

<http://bllate.org/book/13377/1190072>